

Имя замечательного писателя Степана Гавриловича Петрова (1869–1941), тесно связано с Балаклавой. Его литературный псевдоним – Скиталец – полностью оправдан. В детские годы странствовал вместе с отцом-гусяром по Поволжью, Бессарабии, Украине. В юности прочёл многих русских классиков. Перед пытливым взором открылся новый мир, пробудилось желание писать самому. В своих ранних поэтических опытах подражал Некрасову и Кольцову. За «вольнодумство» был исключён из последнего класса Самарского училища. Еле сводя концы с концами, не переставал заниматься литературой. Первый успех пришёл в 1895 году после опубликования в «Южной газете» цикла статей, путевых заметок, фельетонов. Тогда же по совету Максима Горького появился и псевдоним – Скиталец.

1903 году, став уже известным литератором, Степан Гаврилович делает предложение дочери симбирского миллионера и банкира Н.К. Ананьева. Человек широкой натуры, Николай Кондратьевич слыл щедрым меценатом Поволжья. На его деньги была построена сельская школа, издавалась небольшая земская газета. Выбор дочки удивил банкира. Очаровательная Сашенька, расцветшая в оранжерейных условиях родового поместья, как эк-

С.Г. Скиталец

зотический цветок, могла дожидаться лучшей партии. Но, поближе узнав писателя, видя, как он трепетно относится к его любимице, смирился. Свадьбу, о которой судачили по всей Волге, сыграли на личном пароходе семьи Ананьевых. Из Симбирска молодая чета переезжает в Москву, а затем в Петербург.

Скиталец много пишет. Его произведения, получившие высокую оценку Максима Горького, печатаются в популярных столичных издательствах. Одна за другой выходят его повести: «Сквозь строй», «Октава», «Огарки». Гонорары от книг по-

зволяют жить безбедно.

В 1904 году в семье рождается сын Евгений, через два года – дочь Маша. Но девочка, не прожив и года, умирает. Мать тяжело переживает горе. Нервное потрясение отражается на здоровье. Александра Николаевна заболевает тяжёлой формой плеврита. Сырой климат Северной Пальмиры действует на неё угнетающе. Степан Гаврилович везёт жену к лучшим профессорам Европы. Лечение на знаменитых шумных курортах швейцарского Давоса и французской Ривьеры не даёт результатов. В апреле 1908 года по совету своего друга А.И. Куприна семья Скитальца приезжает в Балаклаву.

В библиотеке в альбоме, который завела заведующая Е.Д. Левенсон, писатель оставит следующую запись: «Балаклава. Здесь

Здание Городской управы Балаклавы, где размещалась библиотека.

С.Г. Скиталец (стоит крайний справа) с читателями библиотеки.
Балаклава 1913 г.

я жил вместе со своей семьёй около года, и нигде нам не удалось жить уютно и спокойно, кроме Балаклавы! Я объясняю эту удачу встречей с фельдшером Е.М. Аспизом и с людьми, причастными к здешней библиотеке. Мы все сблизились в такую дружную компанию, что отныне Балаклава сделалась для меня чем-то родным, куда, вероятно, я ещё много раз буду возвращаться. И когда не будет здесь этих редких людей, любящих жить любовью к другим, я всё-таки приеду сюда, где они и мы жили, где бывали летом и где коротали вместе красивую безлюдную зиму в прекрасно-тихой Балаклаве! Если через несколько лет кто-нибудь станет показывать туристам дом, в котором жил забытый писатель Скиталец, и при этом укажет на один из шикарных дворцов, то прошу вас не верить. Летом я жил на Кадыковке, в полуразрушенном живописном домике на горе, а зимой – на даче Гинали, напротив кофейни, в которой всегда играет музыка и поют очень хорошие певцы. Начальник этой кофейни замечательный и гостеприимный человек. Да здравствует Балаклава с её учреждениями – библиотекой, кофейней и почтовой конторой!»

Видя чудесные перемены в здоровье и в настроении супруги, происшедшие в Балаклаве, Степан Гаврилович решает построить здесь собственный дом. В Байдарской долине, в деревне Скели (ныне село Родниковое), покупает участок земли. Позже в своём романе «Дом Черновых», он напишет: «Сам сочинил план дома, и сам руководил постройкой. Полгода жил в шалаше около леса... Приятно жить в шалаше, когда знаешь, что строишь дворец, ког-

Дом писателя в Скелях

имевшим дачу неподалёку в селении Бага. Его жена, дочь врача и писателя С.Я. Елпатьевского – Людмила Сергеевна, стала верной подругой Сашеньки. Иногда вместе с Кулаковыми приезжал и сам доктор Елпатьевский. Осмотрев Александру Николаевну, Сергей Яковлевич качал головой. Несмотря на некоторое улучшение самочувствия, болезнь не отступала. Но гостеприимная хозяйка

Художник В.Д. Дервиз

да собственный рисунок превращается в реальность, когда из груды диких камней, глины и дерева создаёшь что-то художественное!». Дом получился двухэтажный, с множеством комнат, с балконом, откуда открывался прекрасный вид на живописные окрестности.

Чета Петровых подружилась с представителями творческой интеллигенции, создавших в соседнем местечке Баты-лимана дачный кооператив. В доме бывали известные литераторы, отдыхавшие на Южном берегу Крыма. Особая дружба завязалась с директором столичного книгоиздательства «Общественная польза» Петром Ефимовичем Кулаковым. Всегда была равна и приветлива с многочисленными посетителями мужа, могла поддержать разговор на любую тему, она хорошо пела и декламировала.

Частым гостем в доме был художник Владимир Дмитриевич Дервиз. Пешком, с тяжёлым этюдником на плече по живописной горной дороге, ведущей из Баты-лимана, приходил в Скели, и несколько дней жил у Петровых. Именно здесь были написаны его работы: «Орлиная скала», «Деревня Уркуста» и «Зима в Байдарской долине». Александра Николаевна брала

у него уроки живописи. Позже он вспоминал: «Моя прилежная ученица после этюдов непременно поила меня чаем. Скитальца она называла по имени-отчеству и всегда на Вы, в отношениях супругов сквозили чуткость и внимание друг к другу. В их доме царил покой и уют, и большая любовь...».

М. Горький и С. Скиталец

К тому времени вышел в свет нашумевший цикл стихов Скитальца – «Колокол», «Нет, я не с вами», «Кузнец», «Алмаз», «Гусляр», «Я и меч»... Поэт выражает в своих стихах «буревестнические» настроения своего друга и учителя Максима Горького. В Крымском Республиканском архиве сохранились рапорты того времени на имя начальника Таврического жандармского управления, показывающие, каким тщательным был полицейский надзор за двумя писателями. В скельскую усадьбу стали наведываться жандармы. Перерыв всё вверх дном, но не найдя компромата, они удалялись под презрительным взглядом хозяйки.

Грянула Первая мировая война. Находиться в Крыму стало небезопасно. Вот как описывает Степан Гаврилович наш городок тех дней: «На левом берегу бухты, у подошвы горы, вдоль узенькой, словно театральной, бухты, лепились жалкие рыбацкие домишки Балаклавы. У берега стояли на привязи десятки рыбацких лодок, а на другой стороне, отражаясь в неподвижной синей воде, красовались роскошные особняки аристократов и богачей. Это

Западная Набережная Балаклавы

Восточная Набережная Балаклавы

были как бы два мира, враждебно смотревшие один на другой с противоположных берегов. Дворцы художественно дополняли красоту вычурных скал и зелёных гор, полукольцом охватывающих зеркальную бухту, но казались необитаемо-безжизненными. Зато рыбацкий берег жил своеобразной жизнью. На набережной сушились сети, чинились вытащенные на песок лодки. Проходили рыбаки-греки, в вязаных фуфайках, в высоких, выше колен, тяжёлых рыбацких сапогах, с запущенной щетиной чёрных бород, в выцветших старых шляпах, с обвислыми полями. По узеньким неправильным переулкам, террасами поднимавшимся в гору, сновали красивые смуглые гречанки, бегали полуголые дети. Из небольшой гостиницы «Гранд-отель», против плавучей веранды, выносили узлы и чемоданы, громоздя их на телегу ломового извозчика. По случаю объявления войны, дачники преждевременно покидали этот демократический «ситцевый» курорт».

Скиталец вместе с женой и сыном переезжает в Симбирскую губернию. Поселяются в селе Старый Венец на Волге в маленьком деревянном домике. Войны и революции отошли на задний план. Степан Гаврилович бережно ухаживает за женой, к тому времени частично парализованной. Ему помогает молоденькая латышка Вильгемина, исполнявшая обязанности литературного секретаря. Жизнь медленно угасала в теле некогда веселой и красивой Сашеньки. Чувствуя близкий конец, она просит Вильгемину не оставлять мужа и сына. Умерла Александра Николаевна в декабре 1917 года.

Последующая жизнь писателя складывается непросто: гуляр в Революционном цирке, корреспондент в пролетарской газете, санитар в военном госпитале. И везде рядом с ним находилась Вильгемина, став его ангелом-хранителем.

Бримбер Вильгемина Фридриховна происходила из зажиточной латышской семьи, её родители, имевшие родство с богатым шведским родом Бримбер, владели большим поместьем неподалёку от Риги. Увлечшись идеями Ленина, восемнадцатилетняя девушка покидает родительский дом и вместе с группой латышских товарищей отправляется в Россию. Вихри революции заносят её в Поволжье. Неплохо разбираясь в вопросах поэзии, имея талант к литературным переводам, она поступает на службу в одно из симбирских издательств. Там и произошло её знакомство со Степаном Скитальцем.

В.Ф. Бримбер

В 1921 году по заданию Наркома просвещения А.В. Луначарского писатель командирован на Дальний Восток, а затем в Харбин для постановки своей пьесы «Вольница». Вместе с ним в Китай была направлена и товарищ Бримбер. Поначалу их связывали чисто деловые отношения, но через полгода Степан Гаврилович неожиданно признался ей в любви. Стали жить гражданским браком – венчание в Русском храме Харбина было невозможно, так как Вильгемина была католичкой, да и пролетарский поэт не жаловал церковные обряды.

Только через несколько лет в эмиграционном консульстве Манчжурии они оформят свои отношения. После регистрации брака жена возьмёт себе русское имя – Вера Фёдоровна Петрова-Скиталец. От своих богатых родных благословения на этот брак не получила, вопреки их воле вышла замуж за русского, который к тому же был старше её на 25 лет. Они прокляли её и не хотели с нею знать. Хотя, потом сменили гнев на милость – ей, вместе с сестрой Леонидой, оставили в наследство дом в Риге.

Их пребывание на чужбине затянулось надолго. Жили трудно. Произведения писателя практически не печатались. Не умереть с голоду помог заработок жены в одной эмигрантской конторе. Получив прекрасное образование в Латвии, она в совершенстве владела не только европейскими языками, но превосходно знала японский и китайский.

С декабря 1927 года Скиталец пытается вернуться на родину. Но только по специальному указу Сталина ему позволят восста-

Чета Скитальцев в Маньчжурии

новить гражданство. Супруги приехали в Москву 17 июня 1934 года. В столице полным ходом шла подготовка к Первому съезду советских писателей. Степан Гаврилович выступил с речью как делегат от Московской писательской организации, куда его приняли по рекомендации Максима Горького. «Ураганом событий надолго оторванный от моей страны, я сердцем и мыслью не отрывался от неё, взоры мои всегда были направлены к ней!» – напишет он позже в своём открытом письме в «Литературной газете». После съезда книги Скитальца взяли к печати сразу в нескольких издательствах. Ему предоставляют благоустроенную квартиру в Москве по адресу Хохловский переулок, дом 15, возвращают дачу в Крыму.

Каждое лето Скитальцы на всё лето приезжали в Скели на своей машине, которую залихватски водила Вера Фёдоровна. В доме, построенном им самим, писателю хорошо думалось и работалось. Здесь написаны многие статьи, очерки, рассказы, роман «Кандалы». Сторожем на даче работал Иван Царевский, кото-

Супруги Скитальцы в селе Скели

рого Скиталец привёз со своей родины из села Обшаровки Самарского уезда. У него росли два сына и дочь, к которой очень привязались Скитальцы. Лиза Царевская несколько раз гостила в семье писателя в Москве. Своих детей у них не было. Сын от первого брака Степана Гавриловича – Евгений

жил у родственников матери Ананьевых, с отцом общался не часто. Иногда на дачу из Риги приезжал внук сестры Веры Фёдоровны – Мартин.

В Скелях работала каменная двухэтажная школа, построенная ещё в 1900 году по распоряжению Ялтинского земства. Супруги взяли над школой своеобразное шефство – в каждый свой приезд дарили новые книги и журналы, устраивали литературные чтения и встречи с писателями, приезжавшими к ним в гости. Иногда Вера Фёдоровна приглашала школьников домой, готовила угощение с пирогами и фруктами из собственного сада.

В 1941 году семья писателя приехала в Скели незадолго до начала Великой Отечественной войны, к 1-му мая. Все сельчане собрались на площади на торжественный митинг. Скиталец сердечно поздравил собравшихся с праздником, а потом, подойдя к машине и сняв берет, сказал: «– Друзья! Я, наверное, вижу вас в последний раз...». Предчувствие не обмануло писателя. К тому времени резко обострилась его болезнь – рак желудка. 25 июня 1941 года писателя не стало. Степан Гаврилович завещал похоронить его в Скелях, но это желание не было исполнено – началась война. О транспортировке тела в Крым не могло быть и речи. Писателя похоронили в столице на Введенском кладбище.

Отказавшись от эвакуации, Вера Фёдоровна всю войну оставалась в Москве – работала корректором в редакции военной газеты. После Победы вернулась в Скели, которое позже переименовали в село Родниковое. Дача Скитальца была сильно разрушена. Без крыши и практически без стен. Но пострадала она не от немцев, а в большей степени от местных жителей, ремонтирующих свои жилища после бомбёжек. Жена писателя решила восстановить дом, где впоследствии мечтала открыть музей Скитальца. В Севастопольском совете ей дали разрешение и выделили небольшую каморку в Балаклаве на улице Красноармейской (ныне ул. Калича). Но бывала она там редко – пропадала в Родниковом.

Сельчане уважали москвичку за твёрдый характер. В центре села когда-

Дача Скитальца
после войны

Старая школа в с. Родниковом

ослике, запряжённом в повозку – собирала по округе железо и деревянные балки для кровли. Деревенские мужики удивлялись её физической силе и рабочей смекалке. Восстановление усадьбы – дело не женское.

Однажды, выпросив у колхозного начальства грузовик, сама (она хорошо водила машину) отправилась в Балаклаву за стройматериалами. Возле кирпичного завода под колёса попал десятилетний парнишка. Веру Фёдоровну сразу же арестовали. В Балаклавском отделении милиции её продержали три дня. Но потом, разобравшись, что вины водителя в смерти пешехода не было, выпустили. Однако её все же выслали за пределы Крыма, осудив условно. Она вернулась в Москву, тяжело переживая смерть мальчика. Семье пострадавшего многие годы помогала материально, высылая деньги, продукты и вещи.

Вера Федоровна
с односельчанкой

то находилась татарская мечеть, где висел громкоговорящий. Вера Фёдоровна каждое утро делала гимнастические упражнения под музыку, льющуюся из тарелки репродуктора. Это было так странно для местных жителей. Несмотря на смешки, выходила на зарядку даже в плохую погоду. От мужа осталась машина, но по селу она ездила на

Тоска по Балаклаве и Родниковом была невыносима. Через несколько лет она обратилась в Севастопольскую милицию, и ей разрешили вернуться в село. Устроилась на работу в местную школу. Но не учительницей, а простой уборщицей. Поселилась во дворе бывшей дачи, в заброшенном гараже. Здесь уместилась железная кровать, заправленная серым солдатским одеялом, рядом – этажерка с

книгами и рукописями, а над ней – большой портрет Скитальца.

Восстановление дома требовало огромных денег. Вера Фёдоровна обратилась в Союз писателей с просьбой помочь. Известный литературный критик А.В. Храбовицкий в своих мемуарах «Воспоминания в каплях» (1969 г.) писал: «Это был уникальный образец эгоцентризма, полного отсутствия общественных интересов, ничем не замаскированной жадности. Все её разговоры были только о гонорах за книги мужа...». Но произведения его практически не издавались, Скиталец к тому времени попал в разряд «забытых». Мечта о создании музея и возрождение дома оказалась несбыточной....

В немилость строгих цензоров Союза писателей попал и единственный сын писателя. Евгений Петров-Скиталец работал в области киноискусства, был режиссёром на «Мосфильме». Во время Второй мировой войны он эмигрировал в Америку, стал одним из лидеров диссидентской «Кронштадской группы», состоявшей из эмигрантов, бежавших от произвола КГБ. Евгений Степанович написал несколько книг, в которых призывал к ликвидации коммунистической диктатуры в СССР. Но ни одна из них, даже изданных после его смерти в 1965 году в США, не попала на Родину.

В последние годы Вера Фёдоровна жила уединенно, лишь изредка наезжала в Балаклаву. Работала на приусадебном участке, чтобы выжить на нищенскую пенсию. Однажды, в 1964 году, находясь в творческой командировке в Байдарской долине, к ней заглянул севастопольский писатель и журналист Михаил Леонидович Лезинский. Она обрадовалась пытливому собеседнику, рассказывала о муже и его друзьях-писателях. Потом, достав с верхней полки этажерки потрёпанный фотоальбом с уникальными фотографиями, передала гостю: «– Сохраните! Может быть, когда-нибудь вспомнят о моём Степане Гавриловиче. Мне уже недолго осталось...». Вскоре после этой встречи М.Л. Лезинский из Севастополя репатриировался в Израиль, где скончался в 2014 году. Судьба альбома, переданного вдовой писателя, пока остается неизвестной.

Недалеко от входа на старое Родниковское кладбище есть скромная надгробная плита, на которой с трудом можно прочесть: «Вера Фёдоровна Скиталец. 1890 г. – 1966 г. Жена, друг, сотрудница писателя Скитальца С.Г.».

М.Л. Лезинский

Вместо послесловия

В ноябрьские дни 1989 года в Севастополе проходила научно-практическая конференция, посвящённая 120-летию со дня рождения Степана Гавриловича Петрова-Скитальца. В село Родниковое съехались писатели, учёные, артисты, чтобы принять участие в юбилейных торжествах. Было принято Постановление:

«Создать комиссию по литературному наследству С.Г. Скитальца...

Основать литературно-музыкальное общество С.Г. Скитальца...

Подготовить к изданию собрание сочинений С.Г. Скитальца...

Ходатайствовать перед Секретариатом СП СССР и РСФСР о проведении ежегодных Всесоюзных литературных чтений, посвящённых творчеству Скитальца в с. Родниковом...

Обратиться в правление СП СССР, к Советскому фонду культуры с предложением открыть Всесоюзный счёт на восстановление дачи Скитальца в Байдарской долине с целью создания в ней государственного мемориального литературного музея писателя...».

Май 2019 г. на даче С.Г. Скитальца

Ни один пункт из этого постановления не был выполнен. Лишь в 1999 году библиотеке № 39 в селе Орлиное присвоили имя Степана Гавриловича Скитальца (Петрова).

В ноябре 2013 года, в вестибюле Орлиновского Дворца культуры установили небольшой бронзовый бюст писателя, выполненный балаклавским скульптором Владимиром Сухановым.

В мае 2019, в год 150-летия Степана Гавриловича Скитальца, группа творческой интеллигенции Севастополя, в рамках празднования Дней Славянской письменности и культуры, побывала на руинах дачи писателя в с. Родниковое.